

В тот момент, когда он говорил в своем сердце, Святая Цитра с трудом поднялась на ноги. Ее глаза были необычайно решительными, и она протянула руку, как будто что-то раздавила.

Раздался хрустящий звук.

Шесть светлых крыльев на ее спине распались, превратившись в бесконечный золотой свет. Они упали, как перья, образовав огромный световой барьер, который защитил их двоих.

"Однажды ты спасла меня. Теперь мы квиты".

Святая Цитра посмотрела прямо в глаза Джоэлсону и произнесла эти слова. Затем она полностью потеряла сознание.

Бах!

Громкий звук потряс мир. Золотой световой барьер сильно задрожал. По световому барьеру пробежала рябь, но он выдержал ее, не сломавшись.

В то же время плотные световые элементы в окрестностях быстро восполнились, и световой барьер снова стабилизировался.

"Как неприятно".

Алмазный скелет слегка покачал головой, а затем нанес третий удар.

Бах!

Четвертый удар!

Алмазный скелет продолжал наносить удары, и световой барьер сильно дрожал. Скорость восстановления не поспевала за скоростью ударов алмазного скелета. Он стал тусклым и нестабильным.

Джоэлсон был потрясен, но его взгляд был прикован к алмазному скелету.

Даже он не был уверен, что темный демонический дракон сможет победить этот ужасающий скелет.

Однако, когда световой барьер разрушился, у него не было другого выбора, кроме как сделать это.

Это должна была быть самая большая катастрофа, с которой Джоэлсон столкнулся в своей жизни, та, которая была ближе всего к смерти.

Световой барьер был настолько тонким, что был почти невидим. Всего один удар - и он полностью разрушится.

И этот удар уже зарождался в руке алмазного скелета.

Как раз когда он собирался нанести последний удар, он вдруг поднял голову, и его глубокий взгляд, казалось, устремился вдаль через это пространство.

"Эта группа воров!"

Алмазный скелет произнес несколько сложных слов. Его последний удар не попал в цель.

Он на мгновение замешкался, прежде чем решиться.

В конце концов, этот удар не попал в световой барьер.

Вместо этого он взорвал пространственный барьер. Он шагнул в крошечную тьму пространственного разлома и не оглянулся.

Джоэлсон на мгновение был ошеломлен. Он не ожидал такого исхода.

Похоже, это было безопасно?

После долгого ожидания золотой световой барьер был восстановлен до наилучшего состояния.

Джоэлсон наконец-то почувствовал облегчение.

Он осторожно положил Священную цитру на землю, его взгляд был сложным.

Эта женщина должна была стать его смертельным врагом, но она пожертвовала многим, чтобы спасти ему жизнь. Конечно, это произошло и потому, что он спас жизнь этой женщине. Более того, в сложившейся ситуации, даже если бы они оба погибли, то погибли бы вместе.

Как же ему теперь выбраться?

Джоэлсон нахмурился, наблюдая, как за пределами золотого светового барьера собирается все больше и больше световых элементов. Они уже образовали толстый слой, превратив золотой световой барьер в огромный белый световой кокон.

Джоэлсон попытался прорваться, но острейшая платиновая сила взломала золотой световой барьер, не оставив и следа.

Это была правда. Иначе как бы он смог выдержать столько ударов алмазного скелета?

Джоэлсон оказался в ловушке.

Постепенно он обнаружил, что плотные элементы света просачиваются извне, в тело Священного Цитра и в его тело.

Состояние Священной цитры, казалось, постепенно улучшалось. Джоэлсон почти забыл, что у него все еще есть талант к магии света.

"Это место должно ему понравиться".

Глаза Джоэлсона загорелись, и перед ним появилась маленькая фигурка. Первое, что она сделала, это заползла к нему на руки и кокетливо заиграла с ним.

Святой уставился на Джоэлсона своими большими глазами, а его рот продолжал издавать приглушенные звуки. Оно просило у Джоэлсона сердце ангела в качестве закуски.

Джоэлсон горько улыбнулся и потрогал маленькую голову Холи. Он показал на плотный белый кокон света снаружи и сказал: "Видишь? Это все твое. Ешь их".

Глаза Холи внезапно загорелись, как две лампочки.

Он радостно запрыгнул на световой щит и начал есть.

Вскоре после этого золотой световой щит был прогрызен в небольшую щель.

Глаза Джоэлсона загорелись. Он не ожидал, что Святой сможет поест. Возможно, надежда на спасение была на нем.

Однако не успел Джоэлсон долго радоваться, как Холи отпрыгнул и, пошатываясь, лег на тело Джоэлсона.

После еды он хотел спать.

Вздых.

Он вздохнул и решил не торопиться.

Он закрыл глаза и принялся впитывать почти бесконечные световые элементы вокруг себя.

Медленно он погрузился в них.

Казалось, будто он плавает в золотом море. Его тело и сердце излучали неопишемую радость и покой.

Он не знал, что его тело также было окутано толстым слоем белого света.

Через неизвестное количество времени Холи проснулся, и его тело, казалось, увеличилось в размерах.

Но он снова был голоден.

Холи подсознательно хотел продолжить есть золотой световой щит, но заметил, что Джоэлсон и Холи Зитер были почти соединены белым световым щитом.

Оно повернуло глаза и набросилось на Джоэлсона, начав пожирать белый световой щит снаружи его тела, а затем и Holy Zither.

...

Теплое и уютное золотое море внезапно исчезло, и вокруг стало холодно.

Джоэлсон отчаянно искал тепла.

Он был похож на путника, ищущего свет в снежную ночь.

Джоэлсон почувствовал, что ему снится давний сон, в котором были опадающие лепестки и мелкий дождь, и были святые ангелы.

По какой-то причине лицо Святого Зитера постоянно появлялось в его сне.

Это было не обычное равнодушное лицо Святой Цитеры, а ее хрупкий вид перед обмороком.

Затем перед его глазами постоянно мелькали лица Леас, Дейшаннон, Джулианы, Катрин и темной эльфийки Дарлин.

Словно во сне он переживал интимный момент с каждой из них.

По пути от Города Бессмертных до потерянного Божественного Королевства и тренировочной площадки, которую он проходил в течение почти трех лет, напряженное сердце Джоэлсона постепенно расслабилось.

Никогда прежде он не чувствовал себя таким расслабленным.

Бесчисленные лучи золотого света проникли в его тело. Джоэлсон, словно перышко, парил в воздухе, купаясь в золотом солнечном свете.

Через неизвестное количество времени Джоэлсон проснулся.

Первой его реакцией был шок от энергии атрибута света, которая до предела заполнила его тело.

Более 300 лучей светлой элементарной энергии закона, казалось, появились из воздуха.

Затем послышался звук жевания.

Казалось, здесь было немногочленно.

Джоэлсон повернул голову и увидел, что Холи все еще жует золотой световой барьер. Эффект был неплохой. В золотом световом барьере образовалась огромная дыра, и скорость восстановления была не такой быстрой, как скорость жевания Холи.

Уровень Святого?

Джоэлсон был слегка удивлен.

Холи уже достиг уровня святого. Казалось, что размер его тела увеличился на одну ступень, но он не сильно вырос. Наоборот, он стал намного толще.

Изначально он был пухленьким, а теперь превратился почти в шар. Он выглядел чрезвычайно честным и милым.

Когда Холи услышал звук проснувшегося Джоэлсона, он повернул голову.

"Ия!"

Он даже вскрикнул, как будто только что родился. Он прикрыл глаза двумя круглыми маленькими коготками и тайком приоткрыл щель, чтобы подглядеть. Его взгляд, казалось, говорил: "Тебе не стыдно?".

Джоэлсон был в замешательстве.

Затем он почувствовал что-то в своих руках.

Нежное и мягкое тело!

Джоэлсон был потрясен. Он посмотрел вниз и увидел, что на его руках, как младенец, лежит совершенное лицо Священного Зитера, похожее на шедевр создателя.

Он и Холи Зитер были обнажены!

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2230377>